

Иисуса Христа», или «Спас Нерукотворённый», «Господь Вседержитель», или «Пантократор», «Господь на престоле», «Спас в силах», «Спас Эммануил».

В экклезионимии Беларуси отражён 1 иконим «Спас Нерукотворённый»: *храм в честь Образа Спаса Нерукотворённого* (д. Рубель Бр. обл., 2009 и др.), *часовня в честь Образа Спаса Нерукотворённого* (д. Малая Быховщина Мн. обл., 2009 и др.).

Итак, 49 православных культовых сооружений Беларуси названы в честь икон. Распределение по областям храмов таково: Витебская и Гродненская области – по 11, Минская и Брестская области – по 9, Гомельская область – 6, Могилёвская область – 3.

Самая распространённая с точки зрения семантики экклезионимная модель – названия, мотивированные иконимом «Казанская икона Божией Матери» (16 культовых сооружений). Второе и третье место – наименования, содержащие в своём составе иконимы «Всех скорбящих Радость» (7) и «Спас Нерукотворённый» (5).

В целом экклезионимы, образованные от иконимов, очень разнообразны в содержательном аспекте; они отражают информацию об отнесённости иконы к определённому географическому объекту, о добродетелях Богородицы, а также о типах икон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Православие. Словарь-справочник. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – М.: «ДАРЪ», 2007. – 960 с.
2. Аринина, Е.П. Содержательное и структурное своеобразие русских экклезионимов в типологическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.П. Аринина. – Самара, 2008. – 19 с.

ОБРАЗНО-КОГНИТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ВОЙНА» (на материале белорусского и немецкого языков)

О.М. Буракова
Витебск, ВГУ

Наибольший интерес для современной лингвистической науки представляет описание языка как репрезентанта мышления. Наибольший акцент в настоящее время получает выявление и изучения «человеческого фактора» в языке: субъективно-модального отношения к обозначаемому, образно-ассоциативного соотношения понятий, способов их организации в языке и мышлении человека. Объектом нашего изучения был избран концепт «война». Для сопоставления взяты белорусский и немецкий языки, лексическим материалом послужили отрывки из художественной прозы авторов XX века. Целью доклада является определение места концепта «война» в образно-языковой картине мира белорусов и немцев.

Концепт изучается путем анализа вербализующих его лексических единиц. Такие единицы организуются в одноименное семантическое поле (далее – СП). Изучение динамического аспекта СП является наиболее продуктивным в выявлении образно-когнитивного компонента концепта. Превалирование динамики над статикой связано с тем, что в речи богаче представлены явления окказиональной и образной номинации, что позволяет выявлять тончайшие концептуальные смыслы лексемы, связи с другими понятиями, концептами, СП, которые невозможно установить путем анализа лексикографии.

В основе концепта «война» лежит понятие, имеющее несколько логических стержней [1, 150-151], поэтому освоение данного понятия и формирование концепта идет путем сравнения его с уже известными понятиями. Метафризация является языковым отражением данного мыслительно-когнитивного процесса. Наиболее последовательно процесс метафоризации выявляются при анализе периферии СП. По специфике набора связей периферии, концептуально-образной составляющей можно судить о своеобразии национальных концептов.

Из контекстов белорусской художественной прозы было извлечено 157 метафор и сравнений с компонентом *вайна*; из контекстов немецкой прозы – 130 метафор с компонентом *Krieg*. Повторяющиеся метафоры в расчет не принимались.

Классификационный анализ лексического материала позволил выявить 7 групп метафор: антропометафоры, социометафоры, метафоры сенсорного восприятия, трансформационные метафоры, артефактные метафоры, метафоры природы и абстрактно-философские метафоры. Каждая из выделенных групп для удобства анализа разделена на подгруппы. Так, например, в группе абстрактно-философских метафор выделяются подгруппы, в каждой из которых мишенью метафорического переноса является отдельная философская категория (концепт): *время, пространство, жизнь, путь, игра, бог* и др.

Исследование показало, что наиболее актуальными для белорусского и немецкого языков являются антропометафоры (38,2% от общего количества метафор из белорусских контекстов и 30% – из немецких), еще 9,1% белорусских и 7,7% немецких метафор апеллируют к человеку, выполняющему социальные функции (*учитель, начальник, убийца, земледelec* и др.). Значительно различается процентное соотношение артефактных метафор, метафор природы и метафор сенсорного восприятия, что, по-видимому, обусловлено историческими и культурными факторами. Артефактные метафоры более характерны для немецкого языка (ср.: 21,5% в немецком и 9,1% в белорусском языке). Война выступает неким предметом, абстрактным либо конкретным, предметом, открытым для человеческих манипуляций: *den Krieg kaputtmachen / поломать (испортить) войну, einen Krieg hinter sich haben / иметь за плечами войну* и др. Война в таких метафорах приобретает статус объекта. У белорусов частотными оказались метафоры природы – 10,9% (в немецких контекстах их 3,1%) и метафоры сенсорного восприятия – 5,5% (2,3% у немцев). Метафора природы подчеркивает неизбежность войны, ее закономерность, война является субъектом воздействия, оказываемого на человека, он подчинен войне: *пабываць у кіпцюрах вайны, вайна джаліць людзей за зубраным джалам* и др. Малая доля метафор сенсорного восприятия войны в немецком языке говорит о более рациональном ее восприятии немцами. Белорусы войну воспринимают всеми органами чувств: *рэха вайны* (звуковое восприятие), *вайну бачыць* (зрительное), *пахла вайной* (обонятельное) *дакрануцца да вайны* (осязательное) и др. Доля остальных метафор незначительна, составляет менее 5%. Отметим, что категоризация войны в терминах других явлений в белорусском языке чуть менее разнообразна, чем в немецком.

Семантический анализ языкового материала позволил установить связь концепта «война» в белорусском и немецком языках со следующими концептами: *смерть, жизнь, мир, игра, труд, сила, путь, прошлое, болезнь*; тематическими группами: *религия (вера), философия, быт, вред, экономика, обучение, право, природа*; лексико-семантическими группами: *чувства, качества человека, армия*. Только для белорусского концепта характерной оказалась связь с концептом *враг* и тематическими группами *звук, запах*. Особенностью немецкой картины мира является метафорическая связь концепта *Krieg / война* с концептом *дом*, лексико-

семантической группой *еда* и тематическими группами *политика, спорт, театр, отдых*.

На основании проведенного исследования была построена **модель народного представления о войне**.

Общим является представление о войне, как о явлении, не зависящем от воли человека. Воздействие человека на ход событий минимально. Война существует объективно. Человеку нечего противопоставить войне, что вызывает страх. Она, нарушая мирные законы, затрагивает всех (многих), втягивает и подчиняет своим особым законам, меняет миропорядок. Протекание войны связывается с опасностью, смертью, беспорядком, передвижением в пространстве. Окончание войны характеризуется осознанием ее последствий, результатов. Метафорическое сближение с такими сферами, как *еда* или *игра* свидетельствует об архетипическом понимании войны как естественной человеческой потребности (*переможені вынік, фінал вайны, шанцу на вайне; vom Krieg die Schnauze voll haben / быть сытым по горло войной* и др.).

Для белорусов война является объективным толчком к приобретению опыта, к изменению социального статуса человека. Война не создает нового, она разрушает старое: ... *чаго вайна нарабіла. Сёлы спалены, гарады разбураны* (Б. Сачанка). Белорусы ищут и находят в войне, как и в любой другой беде, не только негативное: *вайна робіць героямі, дае месца ў жыцці*. Особенностью немецкого восприятия является представление о «порядке» войны: все этапы строго следуют один за другим, сценарий войны запланирован заранее (модели *война – кино, война – игра*). Обязательным этапом является *победа*. Несоответствие порядку ведет к разочарованию, потере интереса к происходящему, глубокой рефлексии.

Концепт «война» активно функционирует в мышлении современных белорусов и немцев, эксплицируясь в языках в виде соответствующих СП. Данный концепт активно осмысливается и интерпретируется в терминах других понятий. Как показало исследование, место концепта «война» в образно-языковой картине мира белорусов и немцев во многом схоже, выявленные различия обусловлены культурно-историческими причинами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – 2-е изд., стер. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 392, [1] с. – (Лингвистическое наследие XX века).

РОЛЬ ПЕРВОЙ РУССКОЙ ПЕЧАТНОЙ ГАЗЕТЫ «ВЕДОМОСТИ» В ФОРМИРОВАНИИ ГАЗЕТНОГО СТИЛЯ И ЯЗЫКА

Л.М. Вардомацкий
Витебск, ВГУ

Изучая какое-либо общественное явление, в том числе и в области языка, мы должны установить, как это явление возникло, как развивалось, какие стадии прошло в своем развитии. Только такой подход может обеспечить объективное описание современного состояния изучаемого явления (объекта) и, главное, определить реальные тенденции его развития и место в этом процессе субъективных факторов. Именно из такой предпосылки необходимо исходить, определяя пути совершенствования влияния современных средств массовой информации как интегратора общественной жизни на общественное сознание.